

18+

Игорь Маслин

Истории из записной книжки

правдивые и не очень

Игорь Маслин

**Истории из записной книжки.
Правдивые и не очень**

«Издательские решения»

Маслин И.

Истории из записной книжки. Правдивые и не очень /
И. Маслин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907405-8

Иногда не спится. Или едешь куда-то в автобусе. Или в больнице. Берёшь блокнот и карандаш. И картинки с историями буквально прыгают в блокнот, только записывать успевай. В этой книжке те истории, что успел записать в 2016—2018 годах.

ISBN 978-5-44-907405-8

© Маслин И.
© Издательские решения

Содержание

О спящих драконах, разбившихся зеркалах и новой надежде	6
World of Tanks	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Истории из записной книжки Правдивые и не очень

Игорь Маслин

© Игорь Маслин, 2018

ISBN 978-5-4490-7405-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О спящих драконах, разбившихся зеркала и новой надежде

Привет, дорогой читатель. Давай поговорим. Просто как старые приятели, как заправские любители неспешных разговоров. Не подумай чего не доброго, я просто хочу с тобой познакомиться поближе. Может мы и не станем закадычными друзьями, но узнаем друг о друге что-то, может быть я этого ждал так давно, что перестал в это верить, а вера, знаешь ли, тётка довольно капризная, то она появится, если пожелает, то вдруг исчезнет ненароком. Думаю, тебе тоже немножко интересно, если уж ты читаешь данную книжку.

Давай начнём с того, что я расскажу немного о себе, ведь ты должен знать своего собеседника, не правда ли. А после, если тебе не наскучит мой рассказ, мы поговорим о разном, о том, что тебе покажется наиболее важным, а не второстепенным, о полёте, о возможности полёта, о пути, необходимом для того, чтобы совершить полёт.

Меня зовут... Хотя нет, слишком как-то просто, ты не находишь, сказать вот так: меня зовут так-то, это ведь не самое основополагающее в общении, имя. Но с другой стороны имя очень важно, по имени мы называем друг друга, понимаем кто к нам обращается, а иначе, коли все стали бы безымёнными, поди, попробуй узнай кто к тебе обращается, может быть совсем не тот, о ком ты подумал, а может быть тот, но совершенно с другой стороны, ведь имён нет, как нет и понимания личности, словно ничто, обезличенность, словно пустота. Безымённость. Как безымянность. Значит имя важно. Да, я согласен с тобой. Меня зовут И***. Мне так казалось последние двести минут, а предыдущие полчаса я не знал того, о чём думал в период своего совершеннолетия.

Кстати, дорогой читатель, ты любишь путешествия? Бумажные кораблики, воздушные замки, огненные драконы, взвивающиеся под самые небеса. Полагаю, что любишь. Даже если и не очень, то не откажешься же ты от путешествия, ведь, чего лукавить, оно тебе ничем не грозит, ты лишь читатель, а значит путешествия твои по большей части, абстрактны.

А знаешь, мы с моим другом любим путешествовать. Однажды мы собрались в путешествие на бумажном кораблике, что стоял пришвартованным в гаване моего блокнота, но, увы, только мы ступили на трап, как снежная буря накрыла наш континент и нам пришлось вместо сего дивного приключения довольствоваться обычным видом пейзажа сквозь замочную скважину гаража. Мы вернулись через восемнадцать лет, на самом деле через три часа, но нам было лестно думать, что мы путешествовали по вселенной восемнадцать земных лет.

Первые недели после возвращения всё шло своим чередом, как тому и положено быть, никаких форс – мажорных ситуаций, никаких необычных событий. Мы расслабились. Уж очень хотелось вернуться домой после восемнадцатилетнего полёта, вот мы и не смогли во время разглядеть угрозу. А она затаилась. И, как выяснилось позже, была всегда, с самой первой минуты нашего возвращения. Точнее даже будет сказать, она возникла ещё до нашего возвращения, в тот момент, когда мы где-то во вселенной кувыркались, уклоняясь от астероидов. Вероятно мы чем-то прогневали драконов и то была их месть. Дорогой мой читатель, ты наверно ещё не знаешь, что драконов в природе не существует только по словам учёных, на деле же они почти постоянно находятся среди нас.

Драконы спят. Они обычно спят ночами. А ты не знал? Это забавно. Нет, забавно не то, что они спят, а то, что ты этого не знал. Хотя, тебя можно понять, все эти передачи по телевидению о том, что драконы вымышлены кем-то, заставят поверить во что угодно. После захода солнца они, как водится, возвращаются в свои дворцы, находят свои уютные гнёздышки, скидывают с себя доспехи и становятся совсем иными, ничем не примечательными драконами, совсем как ты, как другие люди, как твои друзья или одноклассники, или одноклассницы, воз-

можно ты даже влюблён в одну из них, возможно даже она тебе отвечает взаимностью или же твоя любовь безответна. Порой ты и не подумаешь о том, что рядом спит дракон.

Они не имеют привычки носить доспехи ночью, пока спят. Но стоит лишь только первым лучам солнечным подоспеть, только отсветы озарят горизонт, как драконы уже на своих позициях, закованы в латы, готовы к битве. А ведь ты один из них, из драконов. Не знал? Хм... Ну зато теперь знаешь. И ты готов сражаться? Разве не готов? Говоришь, что ты ещё не достаточно окреп и недостаточно силён? Разве сила заключена в физиологии? Разве сила рождается отдельно от сознания? Ты уже рождён драконом. Как и многие. Как она, как я, как мой сосед, как твоя учительница по химии. И твои доспехи до поры хранились в потаённом месте, дабы никто не смог видеть их. Но вот сегодня пробил час. Именно теперь. Почему теперь? Почему именно сейчас? Всё просто. Ты стал другим. Одним из. Одним из тех, кто противостоит толпе, готовой поверить в предрассудки и стать обречёнными. Ты стал другим. Отныне тебе не доступны обычные уличные посиделки, походы, как недоступно многое из того, что доступно обычным людям, которые так и остались обычными. Обыденными, закованными в рутину бытия. Лузганье семечек осталось в прошлом. Сейчас твоя одежда – власяница и доспехи. В этом есть и плюсы и минусы. Минусы в том, что ты никогда не сможешь стать таким, как все, всегда будет за тобою тянуться шлейф отрешённости от бытия, от повседневной рутинности и молва станет разносить скверну об имени твоём. Будь готов к этому. Ты не сможешь стать прежним, это просто невозможно. К этому нужно привыкнуть, с этим нужно сжиться. Но есть и плюсы. У тебя есть теперь редкий дар. Ты можешь творить. Просто нужно выбрать путь, которым тебе следует идти и начать своё движение по заданному маршруту. Никто не станет тебе говорить, что это просто. Это не просто. Совсем не просто. Скорее сложно. Сложнее порой, чем даже кажется. Но оно того стоит. Поверь, в этом есть своя неповторимость, своя уникальность. А сейчас просто постарайся принять мои слова на веру. В своё время ты всё поймёшь. Не всё сразу. Всему нужно время.

Всегда есть опасность стать иным, стать непонятым, стать ненужным, стать обузой, стать тенью, стать отражением тени. Дорогой читатель, это вот и есть то самое, когда вдруг, словно снег на голову, словно оскал неожиданности. Ты можешь представить подростка в инвалидной коляске? Да, как делают тысячи окружающих, можно не рассуждать о моральном аспекте, они пройдут мимо, покачав головой, не больше, не меньше. Всё просто: взять и представить, как мальчонке одиноко, больно, дико и грустно. Больно даже не физически, что физическая боль, когда есть боль намного страшнее.

Шок. Не удар, не гром и молния. Именно шок. Оцепенение. Нет слов, нет слёз. Просто. Шок. Иногда говорят: депрессия. Именно. Как долго: нет сроков. Всегда по-разному. У кого-то месяц, у другого – год, а третьему и десяти лет маловато будет. Ещё говорят, что подобное легче воспринимать, когда ты ещё не возмужал, что во взрослом возрасте куда сложнее оказаться в инвалидной коляске. Вроде как бы ты уже знаешь все прелести жизни, все её потаённые озорные местечки, а тут в одночасье верёвочку-то и оборвали. Наверное так и есть. Во взрослом, зрелом, возрасте посложнее будет сразу вот так вот вдруг оказаться отрезанным, когда все мосты сгорели сразу, моментально. Но ведь и депрессия будет сильнее, прогрессивнее, кто знает к чему она приведёт. Там и до суицида не далеко. Силы нужны. Не физические. Хотя и физические нужны, как без них-то? Сдохнешь без них. Но больше духовные, моральные. Давить ведь будет, станет до того невмоготу, что выть начнёшь, хуже волка загнанного. И сломаешься. Да многие ломаются. Да наверное большинство. Если посмотреть по статистике, то не так уж и много людей, именно оказавшихся в инвалидной коляске в зрелом возрасте, смогли найти этот необходимый баланс духовных сил и физических, чтобы бороться, чтобы противопоставить депрессии эти силы, а не спиться или не сойти с ума, а ещё хуже – не повеситься или не нажраться таблеток разных. Чтобы комфортно сдохнуть. Без боли. Хотя это иллюзии. Они думают, что будет без боли. Наглотался, заснул и всё: ты уже на небесах. Не бывает так.

Может раз на десять тысяч. Или меньше даже. Чудаки. Нет. Придурки. Да не стану я говорить, что жизнь – это творение бога и мы не вправе себя лишать жизни. Хочешь – вздёрнись. Кому легче-то станет? Тебе? Ой – ли? Жизнь, ребята, она просто классная. Просто без вариантов оригинальная. Уникальная жизнь. Можно тысячу раз искать замену, ну или пытаться сделать рерайт жизни, только всё это ложь будет. Её невозможно просто так взять и дублировать, переписать, отредактировать. Она тем и классная, что каждый день неповторимая. Это только кажется порой, что такая однообразная и серая. И мрачная. И дрянная. И поганая. И невыносимая. И надоевшая. На самом-то деле каждый день есть какие-то свои, порой ведь даже незримые изменения. Иногда можно и не заметить их даже, мимо пробежать, в спешке или суете отмахнуться. Бывает. Да многие и не удосуживаются даже оглянуться, а может там что-то позади осталось, недосказанное, неосознанное. Так и бегут куда-то. Бегут в смысле мысленно. Не всегда бежать, значит ногами. Бежать можно и мысленно, фигурально, даже если ты совсем бежать не можешь и никогда не сможешь.

И вот оказаться в зрелом возрасте в коляске инвалидной чертовски непривлекательное явление. А если ты ещё ребёнок почти? Да что почти. Тринадцатый год, ребёнок и есть. Отрок. Подросток. Жизни-то и не видел ещё. Не пробежал по значным местам её, не удосужился даже вкусить аромат жизни, а тебе уже – бац – и извольте беспрекословно отсидеться в колясочке. Вот ведь как бывает. Школа только ещё стала осознанно восприниматься. Только – только стал отличать девочек от мальчишек, какие-то симпатии возникать стали, интересы. Станным образом заинтересовали у девчонок на груди маленькие бугорки, ещё далеко не сформировавшиеся, но уже заметные, вызывающие интерес, не тот интерес осознанности, что у взрослых, но интерес исследователя, интерес Колумба. Порой судьба такие сюрпризики преподносит, обхохочешься, в пору забыть всё, да закрыть глаза и сигануть в омут напрямиком с моста. Психиатры это называют психологической травмой. Иногда психоорганическим синдромом. Наверное они правы. Насколько – не могу судить или что-то утверждать, здесь наверное всё зависит от восприимчивости подростка, его эмоциональности, внутреннего мира, окружения, воспитания, его впечатлительности. Да там масса всякого – разного намешано. Основное-то всё равно выглядит одинаково во всех случаях: масса комплексов, фобий, депрессий, вплоть до фатальных ноток. И такое случается. Увы. Если ребёнок ещё не видел полноценной взрослой жизни, то это не значит, что его можно в одночасье пригвоздить к коляске и там и оставить на энное количество лет. И ещё не известно, что именно хуже: сесть в коляску взрослым уже, сформировавшимся человеком, когда у тебя есть внутренние силы для борьбы, ты знаешь за что бороться, ты видел жизнь, чувствовал её, лицезрел, испил любви, или оказаться в этой коляске в тринадцать лет совершенно не готовым ко взрослой жизни, когда ты даже не знаешь всех её граней, всех прелестей, силы откуда возьмёшь? Только – только стал понимать что к чему и тебя тут же заставляют отказаться от дальнейшего, от мечты отречься, крест поставить на желаниях своих, сделав каким-то избранником, но кем избранным и для чего? А главное – с какой целью? Кто выбрал? Да это извращение так думать. Тоже мне – избранность. Быть инвалидом – это избранность? Скажите ещё, что это честь великая. Тут во всякое поверишь и не только в бога. Остальным-то людям, окружающим, на тебя плевать с высокой колокольни. Никто руки не подаст. Человек человеку – волк, это основной закон толпы.

Можно назвать это законом разбившегося зеркала.

Жизнь становится похожа на зеркало. Нет, на миллиарды зеркал. Разбившихся при падении. Когда-то было одно большое зеркало, оно есть в каждой судьбе, такое зеркало. Но иногда случается так, что внезапно оно падает и разлетается на миллиарды осколков, а те в свою очередь разбиваются снова и снова, дробясь на ещё более мелкие кристаллики, пока не останутся лишь едва видимые очертания некогда цельного зеркала. Куда ни глянь, повсюду осколки, они отражают в своих изуродованных гранях реальность, что ещё совсем недавно была цельной, а нынче стала похожа на калейдоскоп: стоит только чуть повернуть и кристаллики перекатыва-

ются с места на место, образуя новые ребусы, соприкасаясь своими искорёженными гранями, абстрагируясь, отражая уже не ту реальность, что некогда была целостной, а некое её подобие, ставшее теперь частью целой игры под названием разбившиеся зеркала. Смотришь на них и поражаешься, до чего же причудливы формы, до чего же уродливы грани, какие фантазмагоричные тени они отбрасывают, порой теряешься в лабиринтах этих теней, блуждаешь часами, а то и днями промеж разбившихся в одночасье зеркал, созерцаешь яркие отблески, оставленные при падении, иногда даже восторгаешься, до чего же гениален архитектор, построивший этот шедевр бредовой архитектуры сознания! Я не могу завидовать им, не могу знать наверняка, что это фантазмагория, но и не могу с уверенностью утверждать, что это не так, потому что, дойдя до определённой точки, уже не можешь со всей ответственностью осознать где есть реальное, а где фантазмагоричное, где находится полумрак сознания, а где отражённый свет чистых глаз, не можешь быть объективным. Только обрывки памяти ещё теплятся где-то в уголках больного сознания, нанизывая твой страх на шпаги времени, оставляя костяк воспоминаний, некую обречённость существования, грациозность момента, смеясь тебе в лицо. И ты идёшь где-то на окраине вселенной, собрав в кулак остатки сил, израненным сознанием своим прокладываешь путь сквозь потоки низвергнутых когда-то драконов хаоса, останавливаешься лишь для того, чтобы пополнить запас провизии, но на полустанках нет ничего и ты это понимаешь, как понимаешь и то, что настанет день, когда остановка окажется последней и ты уже не сможешь пойти дальше, ты станешь частью этой бесконечной игры, её отблеском, лишь частичкой, мельчайшей пылинкой, отголоском. А сегодня ты пытаешься пойти ещё хотя бы несколько шагов до заката, пока яркое светило ещё не потухло, пока его свет озаряет кристаллики зеркал, коими нашпигован мир, разбившийся когда-то, ты даже не помнишь уже этого момента, этой даты, ты ничего не помнишь и ничего не хочешь помнить кроме одного, нужно пройти ещё пару шагов. И ты идёшь. Тьма. Одна минута тебя отделяет от момента, когда солнце опустится в океан и наступит тьма. Время искорёженных зеркал пришло. Они ждут своего часа. Ждут, пока светило на долгие часы погрузится в океан. Беги! Ты ещё можешь, ты ещё можешь успеть до черты добежать! Там есть спасение, там есть ниша, в ней можно спрятаться и переждать ночь, когда царствуют кристаллы, осколки зеркал, они не могут же вечно быть здесь. Они владыки ночи, нужно всего лишь дойти до черты и найти нишу. И переждать. Хотя, если ты отважишься, ты можешь принять бой. Возможно, это станет твоим последним осознанным решением, но в этом случае ты имеешь шанс победить свои страхи. И восстановить зеркала, собрав воедино все миллиарды миллиардов кристалликов, что разлетелись по всему многообразию вселенной. Ты решился? Или ещё думаешь? Долгие раздумья приведут тебя в страну тихой грусти и вечной тоски, выход из которой завален тоннами низвергнутых когда-то богов, дымящихся в руинах своей былой славы. Будь осторожен. Зеркальные отражения обманчивы и коварны, они в одночасье могут стать твоей гибелью или твоим избавлением. Светом или тьмой. Никогда нельзя знать этого наверняка, всегда есть риск потеряться в лабиринте разбившихся зеркал. Но всегда есть надежда. Ты слышишь её голос? Нет? Прислушайся. Остановись на мгновение и вслушайся в монотонный гул зеркал, совершающих околокосмические и космические перелёты в дальние галактики. Вслушайся и ты услышишь этот едва различимый среди шума и гама зеркал голос, слабый голос надежды. Новой надежды. Он взывает к тебе. Он ждёт. Но путь усеян разбившимися осколками, они проникают сквозь кожу, сквозь разум, сквозь мысли, они всепоглощающи, они смертоносны в своём великолепии. Не дай им околдовать своё сознание. Будь твёрд в своём решении, каково бы оно ни было. И тогда ты сможешь дойти до искорки, что горит тысячелетия уже где-то далеко за горизонтом, она зажжена была ещё задолго до твоего рождения, ведь всё предопределено в своём величественном ходе событий, всему есть своё место и у всего есть свой закон, даже у хаоса. Она, искорка эта, ждёт именно тебя, ибо у кого-то другого есть своя искорка и он, тот, другой, никогда не увидит твою, поскольку только тебе она откроется, она твоя, путеводная, а для всех других сокрыта

она, как сокрыто само существо бытия, как сокрыты печати дня и ночи, есть только одно средство, чтобы открыть их и снять те печати: дойти до определённой точки пространства – времени, где уже нет ни времени, ни пространства, где сама пустота уже не является пустотой, но есть некая субстанция, имя которой ещё не придумано, потому что любое известное имя уже имеет своё наименование и нет смысла придумывать что-то новое, поскольку там нет ничего, кроме огромного сада, заполненного осколками, что тешут себя надеждой стать однажды снова частичками одного целого. Именно так. Любая маленькая частичка жаждет стать частью чего-то большего, чего-то настоящего, не имеющего даже альтернатив в мире хаоса.

Дорогой мой читатель, поделюсь с тобой открытием: мир не так уж и плох, даже если всё вокруг кажется совсем паршивым и даже тогда, когда волчий вой идёт из твоей груди вместо смеха, а солнце кажется аляповатым белым извращением на небе. Просто нужно поверить. Поверить в то, что всё не зря. Не просто так. Не в пустую. А знаешь, ведь так и есть.

Интересная мысль пришла в голову. Ведь в нашей жизни всё взаимосвязано... В каждый миг бесконечности рождается одно единственное переживание, которое может либо сделать тебя самым счастливым, либо самым несчастным... Всё зависит от того, как ты станешь относиться к этому переживанию – как к последней надежде или как к новой надежде.

Последняя надежда чем-то мне напоминает старуху Изергиль из того мультика: сморщенная чёрная злость и обида, накопленная минутами, часами, днями... Она не даёт человеку выпрямиться, поработая его, делая рабом. Нет, не рабом любви – это другое, прекраснейшее состояние человеческой души. Именно рабом сиюминутной беспомощной злобы делает она человека. И ох как сложно вырваться из оков её, слишком дорогая цена... И разбившимися зеркалами устлана дорога её, величественной красоты дорога, ступив на которую, тот же час станешь частичкой мира зеркал, потерявшись в них...

Новая же надежда является новым заветом для души, для любви, для веры. Она свергает идолов тьмы и чёрной ненависти, оставляя место божества пустым, на нём зиждется сама любовь, вера, надежда. Иначе невозможно. Ведь именно эта, новая надежда толкает нас в омут любви, заведомо безответной, делая душу сильнее, чище, добрее.

И, может быть, ты скажешь, что это слишком идеализировано, пусть так. Но я верю в это. И знаю, что новая надежда даёт смысл на продолжение жизни.

World of Tanks

или

Как я играл в танки

Моему другу в жизни и в игре, Женьке Манохину

Короткая справка:

«World of Tanks – военно – историческая онлайн – игра.

Разработана компанией «Варгейминг» в 2009 году.»

В танки я начал играть несколько лет назад, а если быть точным, то в 2011 году. До того пробовал разные игры компьютерные, но как-то не шло. Либо игра не увлекала, либо компьютер её не тянул, либо она была платной, увы, встречаются и такие игры. Нет, они все в какой-то мере платные, но в других можно играть вообще без доната, а иные сразу как бы уведомляют: не платишь – не играешь. Очень нравилась игра «Сталкер», но, поиграв два – три дня, я почему-то охладел. Ну, вот как-то так. Игры футбольной тематики нравятся, но их просто не тянет комп, а футбольный менеджер это не то, я люблю в игре действие, поэтому всякие стратегии далеко не моё. И люблю танковую тематику. А другие игры не прельщают. Друг Женька в полном восторге, нахваливает стратегии, а я не понимаю.

А вот танки как-то сами – собой обосновались надолго, и порой уже кажется, что без них и дня не проходит. В тот год я как раз на завод «Бентелер» устроился работать. У нас в бригаде работал Саня Карпухин, мы как то сразу сдружились с ним. И тема компьютерных игр не редкостью была в наших разговорах, что в курилке, что во время работы. Вот он и рассказал мне о танках, он игру ласково называл «танчики». Попробовал я дома. Не пошло. Не то чтобы не пошло совсем, не понял ничего просто. Но спустя неделю снова попробовал и как-то зацепило. Танковые игры мне ещё с «Денди» нравились. Но там было всё квадратненькое, а тут почти что настоящее. С массой условностей, не без этого, игра же, но всё равно куда реалистичней игр конца 80-х годов. А после, через месяц, примерно, к нам устроился Женька Манохин, с которым мы стали друзьями, и друзьями не только в жизни, но и на поле боя тоже. Женьку уже я агитировал танками. Был и ещё один товарищ, не помню уже имени его, он тоже расхваливал игру. Вот Женька и решился. Но в отличие от меня он играл раньше в компьютерные игры, и особо долго привыкать ему не пришлось. Само собой мы с ним изначально ничего не знали, куда пробиваются какие танки, зачем нужно то или иное оборудование ставить, зачем умения нужны экипажу и так далее. Просто резвились, можно сказать. А на первом – втором уровне там особого-то ума и не нужно. Просто привыкнуть. Вот мы и привыкали. Но не долго. Женька начал раньше осмысленно играть, благо и опыт у него какой – никакой был в играх, да и желание побеждать наверно было сильнее, чем у меня. Он стал качать немецкую ветку танков, а я всё ещё не знал, куда податься, метался и туда и сюда. Бывало, что и просто проводил эксперименты по водоплаванию, как я их называл. Заходил в бой, само собой с Женькой во взводе. Брал танк, ехал куда-то, находил на карте реку или озеро и проверял, сможет ли танк её переплыть. Конечно же, не мог! В то время у нас были танки не то 2, не то 3 уровня. Но такие выкрутасы мне быстро надоели, да и Женька меня пристыдил, что ты делаешь, побеждать надо в игре, а не топиться. Стал играть. Даже интереснее становилось не резвиться, а думать, куда поехать, где встать, куда стрелять. Моя первая ветка была французские тяжи. То есть тяжёлые танки. Может и зря. Просто игра построена таким образом, что слабобронированные танки в неумелых руках умирают почти сразу. А я ещё не так чтобы хорошо играл. Но зато опыт накопился с тех времён. Хотя и координация порой хромает, но то совсем другая история,

а сегодня мы о танках. Дальше были другие ветки развития. Вообще на 2016 год у нас с Женькой было исследовано почти всё, что можно исследовать. Но обо всём по – порядку.

Примерно в то же время я впервые посмотрел видео на «Ютубе», посвящённое игре. Но не сам его нашёл, потому что не знал, что есть такие, а ещё один товарищ с завода, тоже играющий, подсказал. Показал видео Женьке. И вот так мы стали постепенно развиваться в плане познания танковой игровой механики, тактики и стратегии боя. Играли во взводе, общаясь через «Скайп», смотрели видеоролики, а потом на работе обсуждали то игру свою, то увиденное. Конечно, от увиденного мы были в восторге. Там игроки такие вещи делали, о которых нам в то время приходилось только мечтать. Как раз в то время в моде был клан «Ред – А», мы просто столбенели от их игры. Чуть позже им на смену пришёл «Виртус – Про», кстати сказать, совсем не хуже клан, а то и лучше даже. На работе постепенно нас стали выделять в отдельную группу, если так можно сказать, потому что разговоры наши были только о танках. Всё сводилось к танкам. Мы с Женькой сидели за компами по 10 – 12 часов к ряду, это было то ещё времечко. Мы вступили в клан. Думали путёвый. Но на деле оказалось, что так себе, вышли парни покататься. Потом ещё куда-то вступали, не вспомнить уже, да и не важно, главное, что у нас было стремление. Потом каждый из нас нашёл себе клан по душе, при этом мы так и играли во взводе, может чуть меньше, но всё же. Я из клана ушёл на третий или на четвёртый день. Когда видишь, что взрослые мужики, называющие себя кланом, садятся играть, пропустив пару – тройку стаканчиков крепкой настойки, понимаешь, что ты не туда попал. Больше я в кланы не вступал. Женька в своём клане был что-то около двух или трёх месяцев, но после тоже покинул их. Он позже ещё в клан вступал, но не сложилось снова у него с кланом. Одно время мы создали свой клан. Как раз к нам на завод пришёл Стас, он уже играл понемногу, но мы его подучили и с ним создали клан. Но как вы и понимаете, сей проект изначально был провальным. Мы надеялись, что станем учиться, играя, учиться друг у друга. Но не вышло. И вынес я из клановой одиссеи одну простую истину: кланы должны создавать топовые игроки для топовых задач.

А мы продолжали задротить. А как иначе это назвать? Игра – работа. Игра – работа. Порой на работу приходишь совершенно не выспавшийся, а Женька и просыпал пару – тройку раз, за что ругался Лёшка на него, бригадир наш. Кстати сказать, сейчас и сам играет в танки, не так, конечно, как мы, без фанатизма, но поигрывает.

Когда мы с Женькой имели в ангаре виртуальном танки 6 – 7 уровня, к нам на завод пришёл Кирюха. Он поначалу работал в другой смене, но скоро его к нам перевели, к тому времени мы сдружились, но о танках с ним не говорили. Кирюха Канаев занимался, да и сейчас занимается, силовыми видами спорта. Даже участвует в соревнованиях. Поэтому танки сразу и не воспринял особо страстно. На них же время нужно, да и не маленькое время. Если хочешь играть прилично, то придётся годик попотеть, конечно, попотеть в фигуральном смысле этого слова. Поначалу мы лишь с Женьком прокладывали путь славы в World of Tanks, но через полгода примерно, а может чуть больше, Кирюха тоже заинтересовался танками, скачал клиент и начал играть. Но у него характер вспылчивый. Сперва он их вообще забросил, ну не получилось у человека. Выехал в бой и сразу убили, второй раз, третий. Кому понравится. На работе говорит, нет, не буду играть. Но мы – то в ту пору были в самом соку, что называется и стали его агитировать активно. А я даже вызвался помогать ему на первых порах. Ну так же, общались в «Скайпе», заходили в игру, только не в бой шли, а в тренировочную комнату. И там по 2 – 3 часа с ним сидели. Не просто сидели, а занимались. Помню период его обучения, я и сам-то ещё далеко не дока был, но разменял десять тысяч боёв к тому времени, мы с Женьком уже второй год играли, а Кирюха тогда вообще ничего не умел. Кто-то мне говорил, что во мне умер преподаватель. Может. Я не знаю. Когда-то фотокружок вёл, но это другое. С Кирюхой мы изучали всё: зоны пробития танков, стрельбу на упреждение, разбирали карты, где какие участки. Да мне и самому было интересно, это кибер – спортсмены были ассами, а я так – новоиспечён-

ный игрок средненький. Хотелось не просто поиздеваться над неопытным игроком, а именно научить, а заодно и самому подтянуть матчасть. В те времена идея танков настолько сильна во мне была, что я и не думал ни о чём другом. Что касается Кирюхи Канаева, то он в какой-то мере освоил танковую стратегию боя и начал играть. Не скажу, что задротить. Именно играть. И нужно отдать ему должное, он занял свою нишу в игре. Есть игроки, которые стремятся стать кибер – спортсменами, есть те, которые живут игрой. Есть и такие, кто, дойдя до определённого уровня, дальше не идёт, а играет на одном – двух танках постоянно. Кирюха именно к таким игрокам относится. Сейчас он вполне адекватно знает тактику, порой проседает, ой, а я что, лучше что ли? Мы сейчас с ним примерно на одном уровне, мой плюс может быть только в том лишь, что я постоянно изучаю карты, тактики. А он играет не так часто, у него главное – качалка его.

Это сейчас, когда у нас с Женьком уже далеко за 30 тысяч боёв, мы с ним сменили по два аккаунта, у Кирюхи всего-то чуть больше восьми тысяч, но порой он выдаёт неплохие довольно результаты. Мы и сейчас периодически выкатываем взвод, либо с ним вдвоём, либо все втроём. Женька с год назад завязал с танками, не выдержал, психанул. Да ну их! Играют одни крабы и раки! Играть не умеют, а берутся. Или после работы под пиво. Ну что делать, это игра. Вот он и психанул. Да я тоже не играл, бросал. Но у меня немного иначе. Я спокойнее отношусь к игре, всё же понимая, что это только игра. Женька же уходит в неё с головой и доходит порой просто до точки, напоминающей нервный срыв. Вот он и бросил. Год не играл, может там плюс – минус, я не следил особо. Но в последнее время снова стал играть. Как-то ко мне приехал в гости, мы всегда про танки разговариваем или видео смотрим. А тут он поглядел на мою игру на японском тяжёлом и решил тоже попробовать: дай ка я попробую. Так мы с ним по очереди и играли часа два наверно. Ну а потом он домой уехал. Я поиграл ещё немного, может полчаса, да и спать пошёл. Сейчас после больницы как то не особо тянет играть. А может уже время прошло. Да кто знает. И в игре сейчас проблемы большие, как в плане разработки игры, так и в плане умения игроков. А через неделю, когда я лежал на втором курсе химиотерапии, Женька в гости приехал и весточку привёз: он клиент скачал. Вернулся я из больницы, тут мы с ним и забились во взвод. Как в старые добрые времена! Даже точно не скажу, может часов пять к ряду играли. Конечно, то порыв был первый, может дальше поменьше будет. А там кто его знает, эта игра коварная. Не только в плане времени. Но и в плане доната. Танки – это такая игра, в которой можно играть, вообще не тратя ни копейки реальных денег. Но это будет чертовски медленно. Но это возможно. И докачаться до 10 уровня возможно. Без лишнего пафоса скажу, что до 10 уровня без доната вполне легко можно дойти за 6 – 7 месяцев. Мы же за три года открыли по пять – шесть десятков. Соответственно, мы донатили. И жёстко. Мы как-то на заводе, сидя в курилке, считали, точнее Лёшка считал, кто из нас с Женькой больше денег в танки влил. Да почти одинаково. Наверно я всё же больше по той лишь причине, что я и Женьке и Кирюхе и Стасу дарил премиальные танки. Вот хотелось мне сделать друзьям приятные подарки. Сейчас я почти не доначу. Ну вот, опять же: почти, это ключевое слово. Так, рублей двести – триста в месяц. Женька сказал, что вообще не будет. Но он пока только на японских тяжёлых. Но это пока. Знаю я Женьку! Донатить может и не станет, а вот на счёт того, что остановится на японском тяжёлом шестого уровня... Либо бросит, либо начнёт немцев качать.

Да, а играть я стал сейчас намного меньше, танки отошли у меня на второе, а может и третье место. Много причин разных... А были времена... Но, как ни странно, о таком огромном количестве времени, потраченном на игру, я не сожалею, что оно утеряно, можно сказать, впустую, играя в компьютерную игру. По сути, моя жизнь, сколько я себя помню, была полна иллюзий, мечтаний, каких-то странных на первый взгляд надежд, поэтому уход от реальности в танки, это своего рода эскапизм, наверное. Да и душевных переживаний тогда не было, я был предоставлен четырём ветрам, четырём сторонам света и миллиону дорог, выбирай любую, но только идти никуда не хотелось, напротив, была потребность в передышке, залезть куда-

нибудь, да и забыть обо всём на свете. Да, вспоминая те дни, ловлю себя на мысли, что помимо любви к танковым играм свою роль сыграли и душевные переживания. Хотелось забыть прошлую влюблённость, улизнуть что ли, куда-то уползти, улететь. Работа не давала всё же стопроцентной гарантии эскапизма, возникали какие-то взаимоотношения с коллегами, порой мелкие стычки, порой весёлые посиделки во время перекуров, но в любом случае оставалось очень много свободных пространств, куда просачивались тени из прошлого, а мне очень хотелось просто отрешённости, успокоения. Танки дополнили работу на «Бентелере» своей необычной атмосферой компьютерного боя. Возможно, в таком подходе есть некая доля инфантильности, но я никогда не был склонен к особо здравым решениям с точки зрения социума, на все проблемы общества. И особенно на проблемы личного, эмоционального, значения у меня было своё, пусть и не всегда правильное мнение, очевидно, это следствие нравственных разногласий подсознания относительно окружающего. Странно, но в какой-то степени даже кажется забавным такое увлечение онлайн-игрой на фоне, казалось бы, очевидных приоритетных занятий. Однако, плохо то или хорошо, но почти четыре года отданы компьютерной онлайн-игре можно сказать, полностью, с небольшими перерывами на посещение работы и для различных бытовых нужд. И, должен признаться, в какой-то степени игра помогла выйти из той депрессии, что съела меня несколько лет подряд...

Сегодня игра для меня уже видится немного в ином свете. Начать с того, что после операции я вообще долгое время не мог играть, потому что не мог сидеть. Всё просто. Не можешь сидеть – не играешь. Можешь сидеть – в бой. Хотя к моменту выписки из хирургии и хотя бы иллюзии полного выздоровления, у меня на аккаунте уже было почти семь тысяч боёв. В то время пока Женька не играл вообще, я играл, но, не приближаясь особо к десятым уровням. И вот накопилось. Сейчас играю уже недели две, наверное. Но так, боёв пять утром, столько же днём, немного к вечеру. Иногда возникает интерес к игре, нет, не скажу что такой же, как тогда, в начале пути, но интерес острый. Сейчас вот особенно, когда Женька стал играть, квинт – эссенция интереса десятикратно возросла. Конечно, мы играли несколько раз с Кирюхой, это уже после больницы. Но не то немного. Не в том плане, что он плох. Нет. Он подросток даже в плане рейтинга. Дело в другом. Как и говорил, Кирюха – игрок одного танка. А мне интересно иное. Сегодня я катаю девятый уровень, завтра мне интересен шестой, послезавтра – седьмой, к примеру, или десятый. Поэтому с Кирюхой интересно тогда, когда есть желание играть на том уровне техники, что у него имеется в ангаре. Играть с ним во взводе нормально. Просто порой чувствую, что он не готов, не хочет играть на этом танке. Ну и зачем мучиться-то! А в остальном всё стабильно. Мы где-то одного уровня сейчас, учитывая, что я очень долго не играл и, соответственно, практики нет почти, да и три обновления в игре вышло, а я только слышал о них. Тогда как раньше я следил за всеми обновлениями, вникая в каждую мелочь. С Женькой для меня игра становится более универсальной, если так можно сказать. А может это сказывается и то, что начинали-то мы именно с Женькой путь в игре. А может и просто по причине новизны, он долго не играл, вот, пришёл, давно не виделись. Да и во взводе играть интереснее. Если, конечно, взвод адекватный, как-то: со связью, с шутками. Бывает, кто-нибудь кинет во время боя пригласит, примешь. А что дальше? Там, на том конце либо молчание, либо какой-то мальчик лет пяти, он и что сказать-то не знает толком. Стараюсь не принимать приглашения во время боя, так, в виде исключения. Но связью не пользуюсь. Имеется в виду связью внутриигровой, в танках и такое есть. Не только «Скайп». Последний с друзьями, а так-то, зачем он, не нужен особо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.